

Баюра А.Н.**КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ БРЕСТСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Брестский уезд в составе Российской империи существовал с 1795 г. сначала в Слонимской, затем в Литовской, а с 1801 г. – в Гродненской губернии. После указа императора Николая I от 8 декабря 1842 г. «О преобразовании северо-западных губерний» окончательно определились границы уезда. Уезд находился в юго-западной части Гродненской губернии и граничил на юге с Владимирским и Ковельским уездами Волынской губернии, на востоке – с Кобринским, на севере – с Пружанским, на западе – с Бельским уездами Гродненской губернии и Яновским и Белоподляским уездами Седлецкой губернии. Территория его составляла 4893,2 км. кв., и состоял он из 23 волостей: Великоритская, Войская, Волчинская, Высоко-Литовская, Верховичская, Домачевская, Дворецкая, Дмитровичская, Житинская (ныне Пелише), Каменец-Жировицкая, Каменец-Литовская, Косичская, Лыщицкая, Малоритская, Мотыкальская, Меднянская, Олушская, Половецкая, Приборовская, Рогачевская, Радваничская, Ротайчицкая и Турновская [10, с. 105].

Экономическому развитию города и уезда способствовало то, что они издавна находились на важном торговом пути, который соединял две крупные водные торговые системы – Днепровскую и Висленскую. А после завершения строительства железных дорог Брест – Варшава (1869 г.), Москва – Брест (1871 г.), Киев – Брест (1873 г.), Брест – Гомель (1886 г.) Брестчина была связана с центральными районами России, Прибалтикой, Украиной, Польшей. В силу этого ведущую роль в экономике Брестского региона играла торговля, на второй план отходили промышленность и сельское хозяйство.

Для обслуживания интересов торговцев, других предпринимателей, ремесленников и крестьян нужны были кредитные учреждения. Однако каких-либо конкретных сведений о наличии таковых в дореформенный период мы не встречаем ни в опубликованных источниках, ни в архивах. Только в работе Х. Зоненберга «История города Брест-Литовска» применительно к середине XIX века отмечается: «...и торгашество, и промышленность, и прочее занятие любого города, как банки, меняльные лавки и другие заимодавцы, гостиницы, рестораны ... и проч., все это в мелком виде» [2, с.78]. Под банками вероятно автор имел в виду частные банкирские конторы или дома.

В действительности кредитно-банковская система, характерная для капиталистического хозяйства, в Бресте и уезде, как и во всей Гродненской губернии, начала складываться только со второй половины 70-х годов XIX века. Основной причиной этого было то, что белорусские губернии имели более низкий, чем в целом по стране, уровень экономического развития и здесь преобладало кустарно-ремесленное и мануфактурное производство, не требующее больших капиталовложений. Так, в Бресте в 1887 г. действовали мелкие предприятия – 8 фабрик и 41 завод, только на двух из которых работало более 10 человек (15 – на кожевнном заводе и 12 – на чугунолитейном) [5, с. 114]. В Брестском уезде в 1877 г. имелось 10 винокуренных и 7 пивоваренных заводов, на которых трудился 71 человек, кирпичные заводы, лесопилки, стеклотоварный завод и другие предприятия местной промышленности с небольшим количеством работников [6, с. 58-59].

Кредитно-банковская система Российской империи была многоуровневой и включала в себя три следующих элемента. В первый, высший, уровень входили Государственный банк Российской империи, частные акционерные коммерческие

банки, Крестьянский Поземельный банк, Государственный Дворянский Земельный банк, региональные земельные банки. Они занимались кредитованием прежде всего крупной буржуазии и помещиков и других финансовых учреждений более низкого уровня.

Ко второму, среднему, уровню относились уездные казначейства, городские общественные банки и ломбарды, общества взаимного кредита (далее ОВК), банкирские дома и конторы. Эти учреждения были ориентированы на обслуживание средних слоев города и деревни, как правило, предпринимателей (купцов и владельцев небольших предприятий) и помещиков и зажиточных крестьян.

Третий, низший, уровень представляли учреждения мелкого кредита. Сюда входили государственные сберегательные кассы, сельские банки, ссудо-сберегательные товарищества (далее ССТ), волостные ссудо-сберегательные кассы (далее ССК), кредитные товарищества, мирские капиталы, частные меняльные лавки. Главной задачей этого звена финансово-кредитной системы было обеспечить доступный мелкий кредит и хранение незначительных сбережений частным лицам с невысокими доходами – рабочим, мелким служащим, среднему и мелкому крестьянству, а также некоторым учреждениям и организациям – артелям, школам, церквям, воинским частям, волостям, сельским обществам и т.п.

Из учреждений высшего уровня в 1913 г. в Бресте имелось только отделение Соединенного банка, образованного в конце 1908 г. путем объединения трех банков – «Южно-Русского промышленного», «Московского международного торгового» и «Орловского коммерческого» [3, с.49], которое открылось не позднее 1895 г. как отделение Московского международного торгового банка [1, с.63]. Имеются сведения, что в начале XX века в городе было открыто комиссионерство Петербургско-Азовского банка [5, с.194], однако более точных данных о нем обнаружить не удалось.

Второй уровень кредитных учреждений был представлен в Бресте и уезде более широко.

Первым следует назвать уездное казначейство. В 1897 г. все уездные казначейства получили право производить некоторые простейшие банковские операции, а именно 1) покупать, продавать и уплачивать проценты по таким видам ценных бумаг, как «Свидетельства государственной 4% ренты» и «Свидетельства Государственного Крестьянского поземельного банка»; 2) покупать еще один вид ценных бумаг – билеты Государственного казначейства (серии); 3) осуществлять перевод денег в различные местности империи; 4) принимать платежи по векселям; 5) принимать вклады на хранение.

Кроме этого в городе действовало два общества взаимного кредита. Первое – Брест-Литовское ОВК, основанное в 1901 г. и имевшее в 1913 г. 456 членов и 34 тысячи рублей в кассе на текущем счету. Общество производило следующие операции: учет и переручет векселей, ссуды под залог ценных бумаг и движимого имущества, покупка и продажа ценных бумаг, перевод денег во все города империи, прием денег на различные виды вкладов (срочные, бессрочные, на текущие счета), прием на хранение ценностей и документов [7, с.24]. Второе – Брест-Литовское купеческое ОВК, открытое в 1908 г., имевшее 318 членов и 25 тысяч рублей, производило примерно те же операции [3, с. 134].

Баюра Александр Николаевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

В уездном центре в разное время функционировало по нескольку частных банкирских домов и контор. В большинстве своем банкирские дома и конторы представляли собой обычные торговые заведения, совмещавшие банкирские операции с торговлей. Производили они те же операции, что и прочие кредитные учреждения среднего звена, но отличались тем, что о своей деятельности не обязаны были отчитываться в министерстве финансов. С конца XIX века работали:

- отделение Варшавской конторы «Соловейчик и Моргенштейн» (закрыто в 1912 г.);
- отделение Белостокской конторы «А. Городищ»;
- контора Баракс и Айзенштадт;
- контора Тененбаум и Шкурник;
- контора Б. и С. Финкельштейн;
- контора С.З. Барлас (открыта в 1912 г.) [Данные собраны по: 1, с. 63; 5, с. 194, 196].

Кроме частных банкирских контор, в Бресте функционировали ломбарды, называвшиеся еще «ссудными кассами». Первым был открыт ломбард Шнейдера, имевший в 1913 г. годовую оборот в 50 тыс. рублей. В конце 1912 года был открыт ломбард Тьямского [5, с. 194].

Наиболее широко на Брестчине были представлены кредитные учреждения низшего, третьего уровня.

И в городе, и в уезде развернули свою деятельность ССТ. В 1906 г. открылось первое, а в 1908 г. – второе ссудосберегательное товарищество, причем второе – исключительно для христиан [5, с. 194]. ССТ производили гораздо меньший объем операций, нежели ОВК. Создавались ССТ на паевых началах и предназначались в первую очередь для удовлетворения потребностей в мелком кредите городских и местечковых ремесленников и торговцев. В основном они принимали вклады и выдавали ссуды. Так как средства ССТ складывались из паевых взносов, то и ссуды выдавались только членам товарищества, в то время как вклады принимались от всех желающих. Процент по вкладам устанавливался более высокий, чем в других кредитных учреждениях – до 7%.

В Брестском уезде в 1913 г. имелись ССТ [4, с. 46-47] (таблица 1).

Важное место в кредитно-банковской системе Российской империи принадлежало Государственным сберегательным кассам. Их основная задача состояла в аккумуляции сбережений средних и низших по доходам слоев населения. Возникшие еще в 1841 году, сберегательные кассы получили широкое распространение с конца XIX века после принятия в 1895 г. их нового Устава. В отличие от других учреждений, сберкасс не выдавали кредитов, а только принимали вклады на хранение под проценты, переводили деньги в любую точку империи и бесплатно хранили у себя ценные бумаги вкладчиков. Хотя процент в них был ниже, чем в других учреждениях (4%, а с 1911 г. 3,6% годовых), население охотно пользовалось их услугами, так как в сберкассах существовала государственная гарантия сохранности вносимых денег. Сберегательные кассы делились на центральные и так называемые приписные. Центральные действовали в губернских и уездных центрах и подчинялись соответствующим отделениям Государственного банка или казначействам, а так же управлениям железных дорог, почтово-телеграфным конторам.

Приписные кассы в свою очередь подчинялись центральным и подразделялись на почтово-телеграфные, фабрично-заводские, волостные и прочие.

В Бресте и уезде действовали в 1913 г. следующие сберегательные кассы: Брестская центральная касса №291 при уездном казначействе, к которой были приписаны 8 почтовых касс (город Брест-Литовск, крепость Брест-Литовск, станция Брест-Литовск, местечки Высоко-Литовск, Малорита, Домачево, Каменец-Литовск. Кроме того, на станциях Брест-Пасажирский и Брест-II работали кассы, приписанные к центральной кассе №866, находившейся в Варшаве и относившейся к Привисленской железной дороге [8, с. 48-51].

Одним из самых широко распространенных и доступных учреждений мелкого кредита были волостные ссудо-сберегательные кассы, рассчитанные на кредитование крестьян. Созданные еще в начале 1860-х годов как «мирские ссудные капиталы», ССК начали бурно развиваться после принятия в 1895 г. Положения об учреждениях мелкого кредита. Главное их отличие от ССТ – отсутствие паевых взносов. Пaeвое начало часто служило тормозом для развития кредитных учреждений в деревне, так как крестьяне не могли при своей бедности делать регулярные взносы. В целях государственной поддержки развития кредитных учреждений в деревне Положение 1895 г., дополненное в 1904 г., разрешало отделениям Государственного банка предоставлять им ссуды на более льготных условиях, чем другим кредитным учреждениям.

В Брестском уезде ССК были открыты в большинстве волостных центров и некоторых селах и деревнях. На 15 марта 1912 г. в уезде действовали ССК (таблица 2).

После внесения в 1904 г. дополнений в Положение о мелком кредите появился еще один вид мелких кредитных учреждений – кредитные товарищества. По сведениям Гродненского губернского комитета по делам мелкого кредита в Брестском уезде к началу 1912 г. действовало 4 кредитных товарищества: в селах Остромечево, Радеж, Покры, местечке Милейчицы [9, оп. 1 - д. 290 - л. 204, 207]. Им разрешалось выдавать ссуды на поддержание оборотных средств, на приобретение инвентаря и другие хозяйственные нужды. Товарищества осуществляли также вкладные операции и выдачу ссуд. В качестве обеспечения ссуд предусматривался залог движимого и недвижимого имущества. Состав движимого имущества, обеспечивающего ссуды, постепенно расширялся. В качестве залога выступали зерно, табак, изделия ремесла и промысла, а также государственные ценные бумаги.

Весной 1914 г. по данным Гродненского губернского комитета по делам мелкого кредита в Брестском уезде имелось 11 волостных и сельских мирских ссудных капиталов, 15 волостных ССК, 8 ССТ и 5 кредитных товариществ [9, оп. 1. – д. 290. – л.436].

Таким образом, кредитно-банковская система Брестского уезда в период империализма, как и во всем Российском государстве, состояла из учреждений различного уровня. Наиболее полно были представлены учреждения мелкого кредита. Выполняя большой круг операций (ссудные, вкладные, посреднические), учреждения мелкого кредита специализировались на предоставлении «социального кредита»: недорогого, доступного и территориально приближенного к клиенту.

Таблица 1

№	Время открытия	Наименование	Местонахождение	Обороты в рублях за 1913 г.
1.	1906	Брест-Литовское 1-е	г. Брест-Литовск	5861
2.	1907	Высоко-Литовское	м. Высоко-Литовск	804
3.	1907	Каменец-Литовское	м. Каменец-Литовск	221
4.	1909	Брест-Литовское 2-е	г. Брест-Литовск	776
5.	1910	Георгиевское	м. Волчин	100
6.	1912	Дмитровицкое	с.Дмитровичи	36
7.	1913	Брестское-Ремесленное	г. Брест-Литовск	443

Таблица 2

№	Наименование кассы	Местонахождение	Время открытия	Основной капитал
1	Каменец-Литовская	м. Каменец-Литовск	14.09.1907	5724р. 11к.
2	Высоко-Литовская	м. Высоко-Литовск	1.08.1909	5000р.
3	Верховичская	м. Верховичи	23.08.1909	9312р.
4	Дмитровицкая	с. Дмитровицы	18.10.1909	6228р. 06к.
5	Рогачская	с. Рогачи	25.10.1909	3348р. 21к.
6	Ротайчицкая	д. Ротайчицы	6.11.1909	11500р.
7	Волчинская	м. Волчин	2.12.1909	9661р. 60к.
8	Войсковская	с. Войска	3.12.1909	6700р.
9	Турнянская	д. Турна	28.12.1909	6644р. 62к.
10	Житинская	д. Индичи	11.02.1910	2450р.
11	Половецкая	д. Песчатка	14.03.1910	5400р.
12	Дворцовская	д. Дворцы	8.05.1910	1812р. 69к.
13	Великорытская	с. Великорыта	1.10.1910	5237р. 76к.
14	Мотыкальская	с. Большие Мотыкалы	1.10.1910	5509р. 22к.

[9, оп. 1. - д. 290. - л. 209]

В целом учреждения мелкого кредита сыграли в то время большую социально-экономическую роль, которая заключалась в следующем. Во-первых, начал меняться социальный облик сельской местности, развивался средний класс, сократилась дифференциация доходов за счет возможности получения кредита и налаживания хозяйственной деятельности малоимущими слоями населения. Во-вторых, расширились источники финансирования для развития мелкотоварного производства за счет увеличения доходов населения и их сбережений в кредитных учреждениях. В-третьих, увеличивалась капитализация мелкого производства и его масштабы, а также использование новой техники и более совершенных технологий. В-четвертых, учреждения мелкого кредита принимали активное участие в решении социальных проблем местечек, сел и деревень, в частности с их помощью строились школы, больницы, церкви.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варшавский Л.М. Банки и банкирские конторы Российской империи. Справочная книга для коммерсантов в 2-х частях. – Одесса: Тип. Гальперина и Швейцера, 1896. – 4; 128 с.
2. Зоненберг Х. История города Брест-Литовска 1016-1907. – Варшава: Б.и., 1908. – 97 с.
3. Макаров А.Ф. Банки и кредитные учреждения. Торгово-промышленный, биржевой и банковый справочник-ежегодник. – СПб.: Товарищество «Книжное дело», 1913. – VII, 343 с.
4. Обзор Гродненской губернии за 1913 год. – Гродно: Губернская типография, 1914. – 183 с.
5. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэста. У 2 кн. Кн. 1. – Мн.: БЕЛТА, 1997. – 576 с.
6. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэсцкага раена. – Мн.: БЕЛТА, 1998. – 574 с.
7. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил А.К. Голубев. (год четвертый). – СПб.: Скоропечатня П.Я. Яблонского. 1908. – XXIX с., 359 с., 99 с.
8. Список государственных сберегательных касс и их отделений к 1 ноября 1809 г. Издание 6-е (с дополнениями на 1 января 1909 г.). – Типо-литография «Евг. Тиле кр.», 321 с.
9. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Фонд 27 – Гродненской отделение Государственного банка.
10. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2. – Мн.: БелЭн, 1994. – 537 с.: іл.

УДК 343.3

Бычинский И.Ф.

ХОЛОКОСТ: ЕЩЕ МНОГОЕ НЕИЗВЕСТНО

Мир отметил 60-летие победы над фашизмом. Многие страшные преступления гитлеровцев получили за прошедшие десятилетия объективную оценку, раскрыты для широкой общественности, вызвали и вызывают содрогание перед тем ужасом, который несли народам планеты Гитлер и его приспешники. Многочисленные источники свидетельствуют о чудовищных злодеяниях фашистов как на захваченных территориях европейских государств, так и на территории самой Германии. Однако со временем появляются всё новые документы, свидетельства о страшных преступлениях, не имевших аналогов в самых мрачных эпохах мировой истории. И, вместе с тем, многие исследователи отмечают, что многие источники по-прежнему недоступны для изучения, многие просто не изучены по разным причинам.

Иногда слышно и другое: зачем ворошить прошлое, это уже не актуально, это не интересует молодых и т.п. Эти высказывания не учитывают того, что фашизм не только история. Его звериная сущность, облик, нет-нет, да и проявится то в одной стране, то в другой. Звучат иногда и оправдания фашизма, его проявления, обвиняя исследователей в преувеличении, в бездоказательности совершённых гитлеровцами чудовищных преступлений.

Существующее большое количество публикаций о преступлениях фашизма на всех европейских языках не всегда соответствует научным требованиям, достаточно разрозненно, имеются расхождения в цифрах, фактах, датах некоторых событий. Как правило, отсутствуют комментированная и историческая классификация документов.

*Бычинский Иван Федорович, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.*